

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ
ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Дмитрий Альбертович Исмаилов
Прокуратура Самарской области, Самара, Россия,
ismaskoldism@yandex.ru

Аннотация. Принцип состязательности сторон – один из фундаментальных принципов правосудия, обеспечивающих справедливое и объективное разбирательство в рамках уголовного судопроизводства. Указанный принцип отражает идею равенства участников уголовного судопроизводства и гарантирует каждой стороне возможность предъявить собственные доводы и доказательства в суде в установленной законодательством форме. Изучение исторического аспекта развития и становления принципа состязательности сторон позволяет проследить эволюцию правовых идей, отражающих изменения в обществе и формирование современной правовой системы.

Автором проведенного исследования рассмотрены исторические памятники права, сделан вывод о том, что состязательность сторон является ключевым принципом уголовного процесса, обеспечивающим равенство сторон при обвинении и защите. Исследование показывает, как данный принцип прошел через множество изменений и совершенствований, отражая современные реалии уголовного производства в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип состязательности, уголовный процесс, исторический анализ состязательности, состязательность в процессе, принципы уголовного судопроизводства, ретроспектива состязательности сторон.

Для цитирования: Исмаилов Д. А. Исторический аспект развития и становления принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 94–102.

Original article

**THE HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION
OF THE PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PARTIES
IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA**

Dmitry A. Ismailov
Prosecutor's Office of the Samara region, Samara, Russia,
ismaskoldism@yandex.ru

Abstract. The principle of adversarial proceedings is one of the fundamental principles of justice, ensuring fair and objective proceedings in criminal proceedings. This principle reflects the idea of equality of participants in criminal proceedings and guarantees each party the opportunity to present their own arguments and evidence in court in the form prescribed by law. The study of the historical aspect of the development and formation of the principle of adversarial parties allows us to trace the evolution of legal ideas reflecting changes in society and the formation of a modern legal system.

The author of the study examined historical monuments of law, concluding that the adversarial nature of the parties is a key principle of the criminal process, ensuring equality of the parties in the prosecution and defense. The study shows how this principle has gone through many changes and improvements, reflecting the current realities of criminal proceedings in the Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings, the principle of adversarial proceedings, criminal proceedings, historical analysis of adversarial proceedings, adversarial proceedings, principles of criminal proceedings, retrospective of the adversarial parties.

For citation: Ismailov D. A. The historical aspect of the development and formation of the principle of adversarial parties in criminal proceedings in Russia // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (108). P. 94–102. (In Russ.)

Введение

Одним из фундаментальных принципов уголовного судопроизводства, гарантирующих равенство участников судебного спора и обеспечивающих справедливое и беспристрастное рассмотрение дела, является состязательность сторон. Целью проведения научного исследования является выявление основных тенденций в становлении и развитии принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России, анализ его современного состояния.

Методы

При изучении указанной темы исследования применялись историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой, логический методы. Среди них важное место занимает историко-правовой метод, заключающийся в анализе нормативных правовых актов, изучении исторических документов и исследовании литературных источников, посвященных истории уголовного процесса в России. Системно-структурный метод позволил выявить взаимосвязь между принципами состязательности сторон и другими принципами уголовного процесса (например, принципом презумпции невиновности и др.)

Результаты

Анализ становления и эволюции принципа состязательности необходимо начать с изучения корней, а именно с классического его понимания, которое отражается в древнеримском праве в следующей аксиоме «*audiatur et altera pars*» [1, с. 76], что означает «следует выслушать и другую сторону». Данное выражение описывает принцип, при котором каждой стороне должно даваться право предоставления доказательств.

Аналогичную позицию по данному вопросу выражает в своей работе Е. В. Марьина, а именно, по ее мнению, принцип

«*audiatur et altera pars*» является основой современного принципа состязательности [2, с. 134].

По мнению Ю. В. Сухоруковой, институт состязательности в Российской Федерации берет свое начало с древнерусского права, где в своде законов «Русская правда» закладывались положения о рассматриваемом принципе [3, с. 96].

Я. В. Славгородская отмечает, что в России судебный процесс берет свое начало с IX в., что несомненно доказывается наличием его принципов в источниках права того времени. Уже в начале IX в. была принята «Русская правда», которая и стала первым сводом правовых норм Руси. Сводом законов, прописанных в «Русской правде», начали регулироваться общественные отношения, складывающиеся между представителями разных сословий. В нем содержались законы из разных областей: торговой, уголовной, наследственной и процессуальной [4, с. 89].

И. В. Никитина в своих теоретических исследованиях по древнерусскому праву провела системный анализ и выявила, что «состязательный принцип берет свое начало еще на этапе первобытного строя», т. е. еще до появления института государства [5, с. 11].

М. Б. Кострова акцентирует внимание на том, что уголовный процесс в современном варианте сильно отличается от процесса, предусмотренного Русской правдой. На Руси его именовали как «тяжебный» и основной его ролью была необходимость в создании условий для состязания сторон и разрешения жалоб в судах перед судьями. М. Б. Кострова также подчеркивает, что во время становления древнерусского государства отсутствовало разграничение между уголовным и гражданским процессом [6, с. 102].

Так, в качестве принципа предоставления доказательств устанавливались следующие понятия:

– «показания видока» – свидетельские показания очевидцев фактов правонарушения;

– «показания послуха» – свидетельские показания лиц, которые при опросе могли сослаться на услышанное от третьих лиц.

В. Г. Медведев и Д. А. Липинский в своем исследовании констатируют, что в литературе существует иное понятие о роли таких свидетелей. Так, «видоки» выполняли задачи простых свидетелей, а «послухи» выполняли роль пособника, на которого ссылался для установления обстоятельств произошедшего истец или ответчик [7, с. 158–159].

Для рассматриваемого исторического периода характерно установление «...основания для привлечения лица к уголовной ответственности – наличия в действиях или бездействии лица признаков состава преступления» [8, с. 164], чему уделяется внимание в работе группы авторов Д. В. Иванчука, А. О. Маминой и др.

Необходимо отметить, что во времена применения Русской правды уголовные дела возбуждались по фактам совершения преступлений, по жалобам и т. п. Приведенный тезис не является простой констатацией факта, а вытекает из комплексного анализа следующих аспектов: наличия признаков состава преступления как основания для привлечения к ответственности, института «головничества» (возмещение за убийство) как формы уголовного преследования, жалоб и сообщений о преступлениях как поводов для начала разбирательства, форм доказывания и установления истины, исторического контекста и эволюции правовых институтов.

Таким образом, научная аргументация факта возбуждения уголовных дел в период действия Русской правды основана на комплексном анализе самого ее текста, исторических контекстах, научных исследованиях и понимании эволюции правовых институтов. Несмотря на отсутствие формализованной терминологии, суть процесса привлечения к ответственности за совершенные преступле-

ния была реализована в рамках существующих правовых институтов Древней Руси.

Процесс уголовного судопроизводства уже в рассматриваемый период включал несколько стадий:

– первая стадия – «заклич» – заявители в публичном порядке объявляли о пропаже своего имущества перед всем присутствующим населением, что являлось поводом для поиска и установления личности виновного лица;

– вторая стадия – «свод», на которой истцы искали надлежащих ответчиков при помощи «заклича»;

– третья стадия – «гонение следа», которая заключалась в поиске доказательств и преступника.

Также во времена действия Русской правды 1016 г., помимо свидетельских показаний, в целях определения истины использовались ордалии, что в переводе означает «божий суд», «испытания железом и водой», а также «вещественные доказательства» [9, с. 48]. Небольшие процессы сопровождалась практикой применения присяги, именованной «рота». В Русской правде 1016 г. особенности регламентации состязательности процесса отражались в его организационной структуре и процедуре. В отличие от современного разделения на уголовный и гражданский процессы, прежний процесс именовался как «частно-состязательный», что подчеркивало его преимущественно частный и конфронтационный характер. В этой системе важную роль играли установленные лица: истец и ответчик. Поводом для начала процесса могла служить жалоба истца или задержание предполагаемого преступника на месте преступления, что инициировало тем самым цепочку событий, в результате которых стороны вступали в состязательный процесс с целью доказать свою правоту и достичь справедливого решения.

Псковская судная грамота 1397 г. является следующим нормативным правовым актом, в котором рассматривается принцип состязательности. Указанный памятник права впервые описывает понятие «поле», подразумевающее собой судебный поеди-

нок [10, с. 137]. В работе Д. А. Гарбатовича описывается, что данное понятие подразумевало следующее установленное правило в период рассматриваемого времени, а именно, в случае если какому-то лицу назначался поединок, победитель состязания получал искомое [11, с. 54]. Добавляется еще один вид доказательства – «поличное», что характеризовало улику, свидетельствующую о совершении преступления [12, с. 439]. Кроме того, впервые законодателем регулируется вопрос разделения полномочий между обвинителем, защитой и судом, где суд выступал в качестве арбитра, а обвинитель доказывал виновность лица, совершившего преступное деяние. Псковская судная грамота 1397 г. сформировала принцип состязательности, выражающийся в следующем порядке: «...суд начинался с подачи жалобы или челобитьем истца, или самого общества по делам о преступлениях, по которым не было частных жалоб...» [13, с. 188].

В Судебнике 1497 г. отражались значительные изменения в регулировании состязательности судебного процесса, вводящие новые принципы и процедуры. Одной из ключевых особенностей стало закрепление двух форм уголовного судопроизводства: состязательного (обвинительного) и розыскного (инквизиционного). Несомненно, важным следует также отметить расширение круга лиц: впервые в судопроизводстве допускалось участие наймитов для стороны защиты, чем обеспечивалось полное представление интересов стороны обвиняемого. Также нельзя не отметить документальное рассмотрение – выдавался иск, содержащий подробное описание предмета дела, его сторон и основания, а также указание цены.

Утверждение о том, что Судебник 1497 г. свидетельствует о произошедших «значительных изменениях в регулировании состязательности судебного процесса», подтверждается следующими конкретными аргументами: введением двух форм уголовного судопроизводства: состязательного (обвинительного) и розыскного (инквизиционного), расширением круга лиц, участвующих в судопроизводстве: допуском

наймитов для стороны защиты (ст. 49, 52, 54 Судебника 1497 г.), документальным оформлением рассмотрения дела: выдачей иска с подробным описанием предмета, сторон и основания дела, а также указанием цены иска (ст. 15, 17 Судебника 1497 г.), ограничением внесудебных форм разрешения споров, установлением четких правил и процедур.

В последующем, с течением времени и изменением внутривидовых обстоятельств, изменялись и виды доказательств, используемых в уголовном судопроизводстве. Судебник 1550 г. закреплял следующие виды: собственное признание, показание свидетелей, «поле», присяга, жребий и «поличное».

Отметим, что состязательная форма судебного процесса в Судебнике 1497 г. и Судебнике 1550 г. была представлена лишь в гражданских и незначительных уголовных делах [14, с. 131].

Соборное уложение 1649 г. сохраняет принцип состязательности процесса, функционировавший наряду со следственным процессом (розыском). Основными дополнениями, описанными М. А. Алиэскеровым, стали практика использования неквалифицированными лицами помощи доверенных лиц, владеющих грамотой, истребование со стороны суда у участников процесса дополнительных доказательств [15, с. 127–142]. Практика использования неквалифицированными лицами помощи доверенных лиц, владеющих грамотой, может отражать изменения в социальных и экономических условиях.

До конца XVII в. в российском уголовном судопроизводстве сохранялся состязательный процесс, который был заменен в последующем на инквизиционный. Это регламентировалось Указом 1697 г. «Об отмене очных ставок». Как отмечает Л. В. Батиев, введение нового процесса уголовного судопроизводства «...определило основы судопроизводства на весь XVIII в.» [16, с. 12]. Со второй половины XVIII в. усиливаются следственные действия по преступлениям, что сократило область применения состязательного принципа.

Практически до второй половины XIX в. существенных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве не последовало. Свод законов Российской империи 1832 г. регламентировал новые функции участников инквизиционного процесса, в том числе и судебных органов. В свою очередь, к обязанностям судебных органов относилось вынесение приговора исключительно после всестороннего и полноценного исследования предоставленных доказательств.

Важным событием в истории России принято считать судебную реформу 1864 г., занимающую основополагающее значение в истории становления состязательного процесса в России. В ходе проведенной реформы принят Устав уголовного судопроизводства 1864 г., предусматривающий разновидность доказательств иска со стороны истца и доказательств возражений со стороны ответчика, расширение полномочий участников уголовного судопроизводства (следователя, обвинителя и защитника), предоставление участия защитника на определенных этапах, а также отделение обвинителя от судебной власти, введение должности «судебный следователь» [17, с. 231].

Достоверно отмечают некоторые исследователи, что «...основными положениями судебной реформы 1864 г. являлись: разделение уголовного судопроизводства на предварительное следствие и судебное разбирательство, расширение процессуального статуса потерпевшего и обвиняемого, предоставление им соответствующих прав в уголовном процессе, упразднение системы формальных доказательств, привлечение к участию уголовного процесса присяжных заседателей...» [18, с. 315–316].

В связи с происходившими революционными событиями в государстве в 1917 г. издается первый акт советской власти в сфере уголовно-процессуальных отношений – Декрет «О суде», направленный на уточнение процесса функционирования уголовного судопроизводства, организован институт суда и усилена при этом роль судьи в вопросе состязательности процесса. Так,

например, предусматривалась возможность собирания информации по инициативе суда. Кроме того, на органы судебной власти возлагалась обязанность принимать все необходимые меры к полному выяснению обстоятельств, подтверждающих виновность (невиновность) лица. Помимо указанного, создаются институты адвокатуры, прокуратуры, следователей, деятельность которых являлась демократичной: они были приближены к населению и находились в равных условиях, несмотря на имеющийся уголовно-процессуальный статус.

Следует отметить, что институты адвокатуры, прокуратуры и следователей преобразовались с учетом радикальных изменений в политической и идеологической основе государства после революции. Несмотря на провозглашенную демократичность, новые институты существенно отличались от дореволюционных: идеологическая направленность и классовый подход, подконтрольность советской власти и партийным органам, отказ от формальной законности в пользу «революционной целесообразности».

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР) 1922 г. вновь лишил полномочий защитника в уголовном судопроизводстве на этапе досудебного производства, чем прямо нарушал принцип состязательности сторон в уголовном процессе. Так, в ходе предварительного следствия, если таковое проводилось, подозреваемый или обвиняемый были вынуждены самостоятельно обеспечивать свою защиту либо вовсе отказываться от нее. Возможность привлечения профессионального или общественного защитника отсутствовала, однако уголовно-процессуальное законодательство предоставляло определенный набор прав для самозащиты. Таким образом, защитник был лишен возможности оспаривать действия следователя, собирать доказательства в пользу обвиняемого, что свидетельствовало об усилении обвинительного уклона в уголовном процессе.

Несмотря на отсутствие регламентации рассматриваемого принципа, УПК РСФСР

1960 г. закрепляет принцип объективной истины и новый вид доказательства – признание вины. Кроме того, УПК РСФСР 1960 г. предусмотрел для защитника право участия его на стадии окончания предварительного расследования и предъявления ему для ознакомления всего производства по делу. В доктрине уголовно-процессуального права стадия окончания предварительного расследования рассматривается как ключевой, завершающий этап досудебного производства. Она непосредственно предшествует судебному разбирательству.

24 октября 1991 г. Постановлением Верховного Совета РСФСР № 1801-1 одобрена Концепция судебной реформы, в которой важнейшим принципом судопроизводства считалось соблюдение принципа состязательности и равноправия. Наряду с этим, принимается важный нормативный правовой акт, который в последующем станет основой российской государственности, – Конституция Российской Федерации 1993 г., где в статье 123 регламентировался принцип состязательности.

А. А. Давлетов приходит к выводу, что именно с этого момента состязательность становится обязательным принципом любого судебного процесса [19, с. 16].

Спустя некоторое время, когда накопился некоторый объем правоприменительной практики, в 1996 г. Постановлением Конституционного суда Российской Федерации № 19-П законодатель дал разъяснение относительно применения принципа состязательности¹, которое включало следующее:

– состязательность предполагает такое судопроизводство, где функция правосудия может осуществляться только судами, и она должна отделяться от функций, принадлежащих спорящим сторонам;

– судом должны в полной мере обеспечиваться беспристрастность и справедливость при разрешении всех спорных вопросов и предоставляться возможности всем

сторонам процесса отстаивать свои интересы и позиции в равной степени;

– суды не имеют права выполнять целевые (процессуальные) функции, принадлежащие другим участникам уголовного процесса (сторонам).

Наряду с уголовно-процессуальными отношениями, принцип состязательности находит место и в гражданских правоотношениях в результате внесения изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее – ГПК РСФСР) (Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ). Так, было в значительной степени усилено действие принципов состязательности и диспозитивности в гражданском процессе: изменены положения статьи 14 ГПК РСФСР. Принятый ГПК РФ в 2002 г. позволил модернизировать ранее закрепленные принципы состязательности в законодательных актах. Статья 12 ГПК РФ стала предусматривать оказание содействия судом лицам, участвующим в деле, не только в случаях, предусмотренных Кодексом.

16 июля 1993 г. Законом Российской Федерации № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» УПК РСФСР дополнен статьей 429, именуемой «Состязательность в суде присяжных», в соответствии с которой устанавливался принцип равенства сторон, с указанием на то, что предварительное слушание и производство в суде присяжных основываются на принципе состязательности.

Следующим шагом закрепления принципа состязательности стало принятие в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Именно данный нормативный правовой акт закрепил распространение состязательности на стадии досудебных уголовных производств, что

¹ По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Российская газета. № 234. 06.12.1996.

стало итогом становления состязательности уголовного процесса. В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет во второй главе принципы уголовного судопроизводства, среди которых важное место занимает состязательность сторон, установленная статьей 15 [20, с. 306].

Заключение

Таким образом, история становления принципа состязательности в судебном и досудебном производстве претерпела множество изменений на пути совершенствования. Состязательность сторон является принципом уголовного процесса, подразумевающим равенство сторон при обвинении и защите в судах. Именно состязательность помогает определить тип и собственную сущность современного уголовного производства Российской Федерации. Проведенный анализ демонстрирует тесную взаимосвязь развития состязательности с

политическим строем и идеологией государства. В периоды укрепления авторитарных тенденций наблюдалось ограничение прав защиты и усиление обвинительного уклона и наоборот. Закономерность развития указывает на необходимость постоянного поиска баланса между интересами государства в борьбе с преступностью и обеспечением прав личности в уголовном процессе. Кроме того, анализ показывает, что развитие принципа состязательности во многом определялось содержанием ключевых законодательных актов, регулирующих уголовный процесс в разные исторические периоды. Выявленные закономерности указывают на то, что для дальнейшего совершенствования состязательности необходимо не только закрепление соответствующих норм в законе, но и обеспечение их эффективной реализации на практике, а также постоянный мониторинг и анализ правоприменительной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ибрагимов А. К. Состязательность в Российском судопроизводстве: особенности определения // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 75–78.
2. Марьина Е. В. особенности природы принципа состязательности в российской правосудии // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 4. С. 132–136.
3. Сухорукова Ю. В. Состязательность как элемент формирования древнерусского права // Проблемы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 96–99.
4. Славгородская Я. В. Становление и развитие принципа состязательности сторон в российском уголовном процессе с древних времен до наших дней // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 1. С. 89–92.
5. Никитина И. В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука. 2007. № 1. С. 7–15.
6. Кострова М. Б. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права. М. : Академия, 2018. 320 с.
7. Медведев В. Г., Липинский Д. А. К вопросу о становлении и развитии гражданского процесса в русском праве IX–XV вв. // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12, № 1. С. 158–188.
8. Исмаилов Д. А., Иванчук Д. В., Мишунина А. А., Мамина А.О. Ретроспективный взгляд на эволюцию понятия «преступление» в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 10 (86). С. 163–169.
9. Хутько Т. В. История государства и права России в эпоху становления и развития феодализма (IX – начало XVI вв.). Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. 154 с.
10. Михайлова И. Б. Полевой поединок – норма права в средневековой Руси // История повседневности. 2016. № 1 (1). С. 136–153.
11. Гарбатович Д. А. Непреступные уголовные деяния в российском процессе XIII–XV вв. // Администратор суда. 2017. № 4. С. 53–56.

12. Щербич Л. А., Харабара В. А. Допрос в России: генезис и развитие // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2018: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Том 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2018. С. 439–443.
13. Дьячкова А. И. Суд и судебный процесс по Псковской судной грамоте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 185–190.
14. Хащина Э. Э. Система доказательств как характеристика обвинительной формы судебного процесса по Судебнику 1550 года // Auditorium. 2014. № 2 (2). С. 130–134.
15. Алиэскеров М. А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 127–142.
16. Батиев Л. В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 11–18.
17. Исмаилов Д. А., Мурузиди А. В. Становление и развитие предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Социальное управление. 2023. Т. 5, № S2. С. 228–234.
18. Исмаилов Д. А. Понятие и значение уголовно-процессуального права в современном государстве // Вопросы российской юстиции. 2024. № 29. С. 314–321.
19. Давлетов А. А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16–18.
20. Исмаилов Д. А., Мурузиди А. В., Ожегова Г. А. Проблема обеспечения равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 301–308.

REFERENCES

1. Ibragimov A. K. Adversarial nature in Russian legal proceedings: features of definition // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2. P. 75–78. (In Russ.)
2. Maryina E. V. Features of the nature of the adversarial principle in Russian justice // Legal Bulletin of Samara University. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 132–136. (In Russ.)
3. Sukhorukova Yu. V. Adversarial nature as an element of the formation of ancient Russian law // Gaps in Russian legislation. 2015. No. 1 P. 96–99. (In Russ.)
4. Slavgorodskaya Ya. V. Formation and development of the adversarial principle in Russian criminal proceedings from ancient times to the present day // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2020. No. 1. P. 89–92. (In Russ.)
5. Nikitina I. V. Dialectics of the Development of the Adversarial Principle in Russian Legal Science // Legal Education and Science. 2007. No. 1. P. 7–15. (In Russ.)
6. Kostrova M. B. The Relationship between Criminal and Criminal Procedure Law. Moscow: Academy, 2018. 320 p. (In Russ.)
7. Medvedev V. G., Lipinsky D. A. On the Formation and Development of Civil Procedure in Russian Law of the 9th–15th Centuries // Bulletin of Civil Procedure. 2022. Vol. 12, No. 1. P. 158–188. (In Russ.)
8. Ismailov D. A., Ivanchuk D. V., Mishunina A. A., Mamina A. O. A Retrospective Look at the Evolution of the Concept of “Crime” in Russia // Skif. Issues of Student Science. 2023. No. 10 (86). P. 163–169. (In Russ.)
9. Khutko T. V. History of the State and Law of Russia in the Era of the Formation and Development of Feudalism (IX – Early XVI Centuries). Simferopol: Limited Liability Company “Arial” Printing House “Publishing House”, 2018. 154 p. (In Russ.)
10. Mikhailova I. B. Field Duel – a Legal Norm in Medieval Rus’ // History of Everyday Life. 2016. No. 1 (1). P. 136–153. (In Russ.)
11. Garbatovich D. A. Non-Criminal Criminal Acts in the Russian Process of the XIII–XV Centuries // Court Administrator. 2017. No. 4. P. 53–56. (In Russ.)
12. Shcherbich L. A., Kharabara V. A. Interrogation in Russia: Genesis and Development // Actual Problems of Legal Science and Practice: Gatchina Readings-2018: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference. Volume 1. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2018. P. 439–443. (In Russ.)

13. Dyachkova A. I. Court and Trial under the Pskov Judicial Charter // Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2011. No. 1. P. 185–190. (In Russ.)
14. Khashchina E. E. System of Evidence as a Characteristic of the Accusatory Form of Trial under the Sudebnik of 1550 // Auditorium. 2014. No. 2 (2). P. 130–134. (In Russ.)
15. Aliyeskerov M. A. Development of the Adversarial Civil Procedure: Foreign Practice and Russian Experience // Journal of Russian Law. 2021. No. 10. P. 127–142. (In Russ.)
16. Batiev L. V. Decree of February 21, 1697 and the Reform of Legal Proceedings in Russia // Actual Problems of Russian Law. 2016. No. 11 (72). P. 11–18. (In Russ.)
17. Ismailov D. A., Muruzidi A. V. Formation and Development of Preliminary Investigation in Criminal Proceedings // Social Management. 2023. Vol. 5, No. S2. P. 228–234. (In Russ.)
18. Ismailov D. A. The concept and meaning of criminal procedure law in a modern state // Questions of Russian justice. 2024. No. 29. P. 314–321. (In Russ.)
19. Davletov A. A. The problem of adversarial proceedings is unsuccessfully resolved in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Russian justice. 2003. No. 8. P. 16–18. (In Russ.)
20. Ismailov D. A., Muruzidi A. V., Ozhegova G. A. The problem of ensuring equality and adversarial proceedings in criminal proceedings // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2022. Vol. 8 (74), No. 3. P. 301–308. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 28.10.2024; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 20.06.2025.